

— Ваше Величество? — Е Тан поднял взгляд на Хань Цзиня, выражая недоумение.

Хань Цзинь плотно сжал губы, пристально глядя в глаза Е Тана:

— Разве Наставник тоже это почувствовал, не так ли?

Е Тан сжал губы, не отвечая.

— Это наказание, а не удовольствие для Наставника, так что будьте внимательны. — Хань Цзинь протянул руку к тому месту перед Е Таном, скрипя зубами.

Е Тан слабо усмехнулся, его дыхание стало неровным:

— Ваше Величество шутит. Это естественная реакция, которую никто не может контролировать.

Услышав это, Хань Цзинь недовольно цыкнул, резко разорвал занавеску у кровати и оторвал полоску ткани.

Е Тан слегка задрожал, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

— Если Наставник не может контролировать, я помогу. — Хань Цзинь холодно усмехнулся.

— Благодарю Ваше Величество, — спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь, видя такое спокойствие Е Тана, почувствовал еще большее раздражение и стал действовать еще более грубо.

Е Тан не сопротивлялся, позволяя Хань Цзиню туго завязать то место тканью.

Последний узел Хань Цзинь сделал особенно тугим, намеренно мучая Е Тана.

Хань Цзинь с удовлетворением слегка похлопал Е Тана по щеке:

— Нравится?

— Нравится, — голос Е Тана оставался спокойным.

Хань Цзинь сузил глаза, смотря на Е Тана, и недовольно цыкнул.

Кроме того момента, когда Е Тан рыдал перед ним, умоляя не убивать его родителей, а затем принял яд, его эмоции всегда оставались стабильными, даже слишком послушными и покорными.

Но Хань Цзинь знал, что это вовсе не подчинение.

Е Тан просто начал планировать, как сделать так, чтобы Хань Цзинь умер мучительной смертью.

Мучительной смертью... Именно так Е Тан сказал тогда в темнице.

Однажды приняв решение, Е Тан больше не проявлял никаких чрезмерных эмоций.

Но это было даже к лучшему, ведь теперь Хань Цзинь не беспокоился, что Е Тан снова попытается покончить с собой.

— Ты все еще хочешь, чтобы я умер мучительной смертью? — Хань Цзинь обнял Е Тана за талию, а другой рукой проник в его одежду, играя с двумя розовыми точками на его груди.

Е Тан вдруг усмехнулся:

— Ваше Величество, тогда было бы лучше, если бы я умер.

Эти слова вызвали у Хань Цзиня сильное недовольство, и он с силой сжал руку в одежде Е Тана, заставив его тело слегка задрожать.

— Наставник, повтори. — Хань Цзинь продолжал дразнить его рукой.

Е Тан тяжело дышал, его глаза наполнились влагой, он смотрел на Хань Цзиня, уголки губ приподнялись, а взгляд стал соблазнительным:

— ...Ваше Величество узнает позже.

Хань Цзинь холодно усмехнулся, медленно двигая пальцами:

— Этот день не наступит. Я больше не позволю тебе получить ни капли власти. Попробуй, если сможешь.

Сказав это, Хань Цзинь с силой сжал грудь Е Тана.

Е Тан молча терпел, не жалуясь.

Не видя ожидаемых слез Е Тана, Хань Цзинь раздраженно убрал руку.

Он долго смотрел на Е Тана, затем взял его за подбородок и приподнял лицо.

— ...Почему ты не плачешь? — Хань Цзинь пристально смотрел на Е Тана.

Е Тан, казалось, слегка удивился:

— Что?

— Я спрашиваю, почему ты не плачешь?! — Хань Цзинь внезапно разозлился, с силой сжав подбородок Е Тана.

Дыхание Е Тана было неровным, но взгляд оставался спокойным.

Через некоторое время Е Тан спокойно произнес:

— Ваше Величество, я старше вас на два года. За все эти годы я редко плакал перед вами, не так ли?

Услышав это, Хань Цзинь усмехнулся.

Действительно, Е Линшуан всегда был таким, высокомерным, и только потому, что он старше на два года, использовал это как оправдание.

— Сегодня я заставлю тебя рыдать! — Хань Цзинь оттолкнул Е Тана, разозлившись.

Е Тан лишь усмехнулся:

— Как угодно Вашему Величеству.

Хань Цзинь снял ленту, которой был завязан волосы Е Тана, завязал ему глаза, затем обнял сзади и прижал его талию.

— И перестань говорить о возрасте. Ты всего лишь учил меня несколько лет. Не говори со мной тоном наставника! — Хань Цзинь наказал Е Тана, проникнув рукой ему за спину.

Е Тан тихо усмехнулся:

— Понял.

— Понял, блин! — Хань Цзинь, видя, что Е Тан снова ведет себя так невозмутимо, разозлился.

Гнев захватил его разум, и он решил не тратить время на прелюдию, сразу же войдя в него.

В конце концов, он просто хотел мучить этого человека, а тот сам нарывался, так что не стоило учитывать его чувства.

Хань Цзинь действовал с яростью, чтобы наказать его.

Но Е Тан молча терпел.

— Попроси меня, и я отпущу тебя, — тяжело дыша, сказал Хань Цзинь.

Е Тан промолчал.

— Ладно, посмотрим, как долго ты продержишься! — Хань Цзинь был взбешен таким отношением и продолжал действовать с яростью.

Постепенно дыхание Е Тана становилось все более неровным, но он по-прежнему не просил пощады.

— Как и говорил, я отпущу тебя, только когда ты попросишь. — Хань Цзинь с силой сжал талию Е Тана.

Е Тан крикнул, сжав пальцами простыню, чтобы облегчить боль.

Но он не просил пощады.

Хань Цзинь почувствовал еще большую ярость.

Затем он начал придирается:

— Наставник, давай сыграем в игру?

— ...Что?

Хань Цзинь усмехнулся, поднял Е Тана и посадил на себя, не выходя.

Увидев, как Е Тан сжимает зубы, Хань Цзинь усмехнулся еще шире, одной рукой обнимая его за талию, а другой лаская внутреннюю сторону бедра, заставляя тело Е Тана дрожать.

— В детстве ты любил задавать вопросы, теперь моя очередь. Если не ответишь, действуй сам.
— Хань Цзинь слегка прикусил мочку уха Е Тана.

Е Тан с трудом вздохнул, его голос стал хриплым:

— Я проверял знания Вашего Величества.

— Не оправдывайся. — Хань Цзинь с силой сжал талию Е Тана:

— Если ошибешься, действуй сам. Хочу увидеть, как Наставник развратничает.

Е Тан вздохнул и замолчал.

— Лучше разделить врага, чем сражаться с ним в одиночку. Как это объяснить? — Хань Цзинь продолжал наказывать Е Тана, задавая вопросы, как раньше делал Е Тан.

Е Тан тяжело дышал, затем спокойно ответил:

— Атаковать сосредоточенные силы сильного врага... лучше, чем ослабить его, разделив...

Хань Цзинь цыкнул, чувствуя недовольство.

— Наставник хорошо помнит, — холодно усмехнулся Хань Цзинь.

Е Тан не ответил.

Хань Цзинь с силой сжал талию Е Тана, оставив красные следы на нежной коже.

Затем он продолжил спрашивать:

— Как объяснить «убить врага чужими руками»?

— Это может быть военный союзник или третья сторона, не участвующая в конфликте.

Хань Цзинь сжал губы, внезапно потеряв интерес.

— На поле битвы кровавые схватки, два тела сливаются в одно, как объяснить эту похабную строку? — Хань Цзинь внезапно усмехнулся, произнеся похабную строку.

Как и ожидалось, Е Тан замолчал.

Хань Цзинь с удовольствием обнял тело Е Тана, слегка прикусив его мочку уха:

— Что, Наставник не может ответить?

— Ваше Величество... я не учил вас этому... — через некоторое время голос Е Тана прозвучал с тяжелым дыханием.

Хань Цзинь усмехнулся:

— Что, мне нельзя читать свои книги? А?!

Е Тан снова промолчал.

Этот результат был именно тем, чего хотел Хань Цзинь, и он стал наказывать его еще сильнее:

— Наставник, отвечаешь или нет?

Е Тан все еще молчал.

Хань Цзинь знал, что Е Тан не ответит, и усмехнулся, взял руку Е Тана и стал сжимать его длинные пальцы.

— Наставник помнит, как однажды, когда я не ответил, вы ударили меня линейкой по ладони?

— ...Один раз, — спокойно ответил Е Тан:

— Один раз наказания Ваше Величество помнит так хорошо, а сотни похвал забыли?

Услышав это, Хань Цзинь недовольно цыкнул, резко сжав его пальцы:

— Не говори мне эту ерунду. Когда я ценил тебя, ты был Наставником, стоящим выше всех. Теперь я считаю тебя игрушкой, и ты смеешь спорить со мной?

Е Тан усмехнулся, не отвечая.

<http://bllate.org/book/16216/1456115>